

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 June 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на семьдесят пятой
сессии 18–27 апреля 2016 года****Мнение № 10/2016 относительно Бефекаду Хайлу,
Зелалема Кибрета, Атнафа Берхане, Натнаила
Фелеке, Махлета Фантахуна, Абела Вабеллы,
Тесфалема Валдиеса, Асмамавы Хайлегиоргиса
и Эдома Кассайе (Эфиопия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года мандат был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) Рабочая группа 16 октября 2015 года препроводила правительству Эфиопии сообщение относительно Бефекаду Хайлу, Зелалема Кибрета, Атнафа Берхане, Натнаила Фелеке, Махлета Фантахуна, Абела Вабеллы, Тесфалема Валдиеса, Асмамавы Хайлегиоргиса и Эдома Кассайе. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

GE.16-09798 (R) 240616 270616

* 1 6 0 9 7 9 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Представленное источником дело касается девяти лиц, из которых шесть являются соучредителями блога под названием «Зона № 9». Остальные три – журналисты-фрилансеры, входящие в ближайший круг общения основателей блога и участвовавшие в кампаниях в его пользу. Все девять фигурантов этого дела являются гражданами Эфиопии. Источник представил следующие сведения о каждом из них:

5. Бефекаду Хайлу (36 лет) специалист по информационным и коммуникационным технологиям, блогер и писатель. Является одним из соучредителей блога «Зона № 9». Работал журналистом в целом ряде изданий и ведет свой блог.

6. Зелалем Кибрет (29 лет) адвокат и лектор. Является одним из соучредителей блога «Зона № 9». Активен в социальных сетях и ведет блог, посвященный вопросам образования.

7. Атнаф Берхане (27 лет) специалист по информационным технологиям и правозащитник. Является одним из соучредителей блога «Зона № 9». Ведет блог и весьма активен в Твиттере. Является сотрудником городской администрации Аддис-Абебы.

8. Натнаил Фелеке (28 лет) экономист по образованию, правозащитник. Является сотрудником Банка строительства и предпринимательства (Construction and Business Bank) и ведет активную деятельность в Эфиопской экономической ассоциации. Является одним из соучредителей блога «Зона № 9». Ведет свой блог и активен в Фейсбуке и Твиттере.

9. Махлет Фантахун (32 года) дипломированный специалист по прикладной математике. Работает администратором базы данных в Министерстве здравоохранения в Аддис-Абебе. Является одним из соучредителей блога «Зона № 9» и известна своим активным присутствием в Фейсбуке.
10. Абел Вабелла (30 лет) инженер, переводчик и блогер. Является одним из соучредителей блога «Зона № 9». Пишет материалы для своего собственного блога и международного новостного веб-сайта Global Voices («Голоса мира»).
11. Тесфалем Валдиес (32 года) журналист-фрилансер, пишущий для ряда эфиопских изданий. Работал редактором еженедельной газеты на амхарском языке (выпуск газеты прекращен).
12. Асмамав Хайлегиоргис (31 год) журналист и старший редактор во влиятельном журнале, выходящем на амхарском языке. Имеет опыт работы в области информационных технологий, был ведущим радиопередачи.
13. Эдом Кассайе (32 года) журналист-фрилансер, переводчик и активный член Эфиопской ассоциации журналистов-экологов. Ранее работала в ряде газет и новостных организаций.
14. Блог «Зона № 9» был учрежден в мае 2012 года. Название блога напоминает о восьми зонах в тюрьме «Калити» недалеко от Аддис-Абебы, где предположительно содержатся политические заключенные. Публикуемые в блоге заметки касались в первую очередь вопросов, связанных с правами человека и социальной справедливостью, и нередко содержали критику в адрес правительства, в частности правящей коалиции Революционно-демократический фронт эфиопских народов. Но при этом, как подчеркивает источник, авторы блога «Зона № 9» последовательно настаивали на необходимости мирных политических реформ, обращая особое внимание на предусмотренные Конституцией Эфиопии гарантии и призывая правительство страны эти положения соблюдать.
15. В числе инициатив блога были кампании по информированию представителей общественности об их конституционных правах, в частности о праве на свободу выражения мнений, ассоциаций и собраний. Эти инициативы привлекли к себе большое внимание на всей территории страны и на международном уровне. В рамках кампаний более широкого плана блогеры «Зоны № 9» публиковали собственные заметки, которые затем распространялись в сети.
16. Эфиопские власти отреагировали на публикации блога и в качестве ответной меры заблокировали доступ к нему внутри страны, хотя за пределами Эфиопии он был по-прежнему доступен, и его организаторам удавалось распространять заметки внутри страны через социальные сети. Согласно источнику за соучредителями блога установили наблюдение, и сотрудники органов безопасности неоднократно проводили беседы с г-ном Фелеке и г-жой Кассайе, расспрашивая их о руководстве «Зоны № 9» и о том, сотрудничает ли блог с международными неправительственными организациями. Во время этих бесед следователи высказывали опасение, что блог представляет угрозу национальной безопасности. В конце 2013 года, оказавшись под давлением со стороны властей и опасаясь репрессий, блогеры «Зоны № 9» прекратили публикацию критических заметок.

Арест всех девяти фигурантов и их досудебное содержание под стражей

17. 23 апреля 2014 года, через шесть месяцев после того, как блогеры прекратили ведение кампаний с использованием блога, они опубликовали заметку, озаглавленную «Мы и далее будем говорить о конституционализме, используя наши конституционные права». В ней они заявили, что сосредоточат свое внимание на предстоящих выборах и на других представляющих интерес темах. Блогеры пообещали читателям, что будут информировать их о любых новых попытках властей оказать на блогеров давление.

18. Через два дня, 25 апреля 2014 года все шесть членов блога «Зона № 9» и двое из числа его независимых журналистов были арестованы полицией. Еще один независимый журналист – г-н Хайлегиоргис – был арестован 26 апреля 2014 года. Согласно источнику полиции по месту их жительства были проведены обыски и изъяты компьютеры, газеты, книги и компьютерные диски. На первом этапе всех девяти содержали и допрашивали в пенитенциарном учреждении «Макелаби» в Аддис-Абебе.

19. Источник утверждает, что все девять задержанных подверглись во время допросов жестокому обращению. Их, в частности, держали с завязанными глазами, били палками и кусками провода, пинали, затыкали им рты кляпом, топтали их ногами, держали в «стрессовых позициях», заставляли повторять физические упражнения и оскорбляли. Кроме того, задержанных женского пола допрашивали в присутствии сотрудников мужского пола частично или полностью раздетыми, и всех их лишали еды и сна, содержали длительное время в одиночных камерах в холоде или с ограниченным доступом естественного света. Источник также утверждает, что во время допроса всех девяти принудили заявить, что целью их мирной деятельности было содействие насильственному свержению правительства, и заставили подписать признательные показания. Их предупредили, чтобы они не смели никому сообщать о жестоком обращении с ними. Несмотря на это, все девять фигурантов со временем подали жалобы на жестокое обращение с ними в Эфиопскую комиссию по правам человека. Трое из них также подали аналогичные иски в суд.

20. 27 апреля 2014 года все девять фигурантов предстали перед судом первой инстанции района Арада (Аддис-Абеба). Им было предъявлено обвинение в сотрудничестве с иностранными организациями, которые якобы занимаются поощрением прав человека, в поддержании их идей и в получении денежных средств для подстрекательства к публичному насилию с использованием социальных сетей. Источник заявляет, что полиция не указала, с какой именно иностранной организацией предположительно сотрудничали задержанные лица, и не предъявила им никаких других конкретных обвинений. Однако в местных сообщениях указывалось, что фигурантов арестовали за работу с правозащитной организацией «Статья 19», которая базируется в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и выступает в поддержку свободы выражения мнений и права на информацию.

21. Публика на заседания суда допущена не была, и всем девяти задержанным лицам было отказано в доступе к адвокатам. Суд дал разрешение на их заключение под стражу в целях ведения следствия в соответствии с пунктом 2 статьи 59 Уголовно-процессуального кодекса.

Срочное совместное обращение

22. 30 апреля 2014 года Рабочая группа и четыре мандатария специальных процедур¹ препроводили правительству срочное совместное обращение с целью получить информацию об обращении с этими девятью лицами и о состоянии их здоровья и призвать правительство обеспечить соблюдение их прав. В срочном совместном обращении мандатарии запросили информацию, касающуюся этих девяти лиц, в частности по следующим пунктам:

- a) точно ли изложены факты, предположительно связанные с их делом;
- b) поступала ли официальная жалоба от их имени;
- c) каковы юридические основания их ареста и задержания, совместимы ли принятые по отношению к ним меры с международными нормами и стандартами;
- d) имели ли они доступ к членам семьи, адвокатам и медицинскому персоналу;
- e) какие меры были приняты, чтобы обеспечить блогерам и журналистам в Эфиопии возможность осуществлять свою мирную и законную деятельность, свободно выражать свои мнения и вступать в ассоциации, не опасаясь никаких преследований, стигматизации и криминализации в любом виде.

23. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что не получила от правительства ответ на свое срочное совместное обращение.

Дополнительная информация, представленная источником

24. 7 и 8 мая 2014 года суд первой инстанции района Арада (Аддис-Абеба) продлил срок досудебного содержания под стражей всех девяти фигурантов. Вплоть до 7 мая, невзирая на их ходатайства о предоставлении им услуг адвоката, они были их лишены. Согласно поступившим сообщениям заседание суда проходило в открытом режиме, но все равно многие сторонники задержанных, журналисты и дипломаты не смогли попасть на заседание, поскольку зал, в котором оно проходило, оказался слишком мал.

25. На судебном заседании, состоявшемся 17 мая 2014 года, правительство сослалось на Антитеррористическую прокламацию 2009 года. Полиция указала, что все девять лиц были арестованы и проходили по делу в соответствии со статьей 20 Прокламации. Согласно источнику, хотя положения Прокламации таковы, что суд вправе выпустить подозреваемых под залог при условии, что им не было официально предъявлено обвинение, суд отклонил их ходатайство об освобождении под залог на том основании, что еще не было завершено следствие. Источник утверждает, что эфиопские суды неоднократно продлевали их содержание под стражей в интересах продолжения уголовного расследования, хотя ни полиция, ни прокуратура не представили конкретной информации о предположительно совершенных ими правонарушениях.

¹ Председатель-докладчик Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и о праве на ассоциацию, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях.

26. 17 июля 2014 года всем девяти лицам было официально предъявлено обвинение в терроризме на основании статьи 4 Антитеррористической прокламации и в «посягательствах на Конституцию» на основании пункта 1 статьи 238 Уголовного кодекса Эфиопии. После этого их перевели из пенитенциарного учреждения «Макелаби» в тюрьмы в Калити и в Килинто.

27. Источник заявляет, что до начала суда над этими девятью лицами высокопоставленные эфиопские деятели, включая Премьер-министра и Министра коммуникаций и информационных технологий, обвинили их в своих публичных выступлениях в том, что они участвовали в региональном террористическом заговоре и «пытались разжечь цветную революцию», предупредив остальных журналистов о недопустимости участия в таких «террористических сетях». Согласно источнику в тексте обвинения не было приведено никаких улик, указывающих на предположительную террористическую деятельность. Судя по всему, улики, приведенные прокурором для доказательства обвинения в совершении весьма серьезных преступлений против национальной безопасности, были в значительной степени почерпнуты из комментариев и заметок, которые обвиняемые публиковали в своем блоге. Источник указывает, что самое конкретное из всех обвинений предположительно заключалось в том, что обвиняемые участвовали в учебных семинарах, посвященных безопасности в Интернете, пользуясь при этом широко применяемым и имеющимся в открытом доступе приложением, разработанным уважаемой правозащитной организацией.

28. 21 ноября 2014 года после одиннадцатикратного продления досудебного содержания всех девяти лиц под стражей суд постановил, что обвинитель не сумел представить обвинения достаточно убедительно. На этом основании суд снял с обвиняемых обвинение в совершении «посягательств на Конституцию» согласно пункту 1 статьи 238 Уголовного кодекса и дал указание правительству пересмотреть формулировки обвинения таким образом, чтобы они содержали конкретную информацию о террористической деятельности, в которой проходящие по делу девять лиц предположительно участвовали или к которой подстрекали.

29. 3 декабря 2014 года обвинитель представил по существу тот же самый текст обвинения, и суд вновь постановил взять всех девяти фигурантов под стражу. 16 декабря 2014 года и затем 5 и 14 января 2015 года суд раз за разом запрашивал дополнительную информацию, но прокуратура ее так и не представила, и суд вновь продлил содержание блогеров под стражей. По состоянию на 26 января 2015 года – дату представления настоящего сообщения источником – эти девять человек уже провели в заключении девять месяцев, а обвинение против них все еще не было окончательно сформулировано.

Сообщения, касающиеся произвольного задержания

30. Источник считает, что арест и задержание господ Хайлу, Кибрета, Берхане, Фелеке, Фантахуна, Вабеллы, Валдиеса, Хайлегиоргиса и Кассайе были произвольными и соответствуют применяемым Рабочей группой категориям II и III.

31. Источник утверждает, что арест, помещение под стражу и преследование шести блогеров «Зоны № 9» и трех независимых журналистов непосредственно связаны с мирным использованием ими своих прав на свободу выражения мнений и на ассоциацию согласно статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и пункту 2 статьи 19 и статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. На этом основании источник считает, что их содержание под стражей было произвольным и соответствует категории II. Источник вновь

подчеркивает, что еще до ареста всех девяти фигурантов правительство установило наблюдение за блогерами «Зоны № 9», и членов группы неоднократно беспокоили расспросами, настолько напугав их, что они на шесть месяцев прекратили публикацию на своем веб-сайте критических материалов. Более того, всего через несколько дней после объявления о том, что на блоге вновь начинается активная публикация материалов, посвященных важным вопросам в жизни страны, в том числе грядущим выборам, члены группы и сотрудничающие с ними журналисты подверглись аресту и были допрошены по поводу публикуемых ими материалов. По мнению источника, показательным то, что правительство использовало в качестве доказательства вины членов группы написанные ими заметки.

32. Источник утверждает, что допустимые в соответствии с Пактом ограничения прав на свободу выражения мнений и на ассоциацию, особенно те, на которые правительства обычно ссылаются в связи с необходимостью обеспечения национальной безопасности, в данном случае неприменимы. Источник полагает, что правительству надлежит точно указать, какую именно угрозу представляет пользующаяся защитой деятельность, и продемонстрировать соразмерность ограничения, выявив прямую и непосредственную связь между деятельностью и угрозами. Источник утверждает, что при введении ограничений на мирную деятельность журналистов и правозащитников правительство должно установить себе планку особенно высоко.

33. Источник также обращает внимание на слишком широкие и расплывчатые положения действующих в Эфиопии законов о национальной безопасности и борьбе с терроризмом, благодаря которым правительство имеет возможность применять уголовные наказания за мирный протест, и утверждает, что настоящее дело вписывается в тенденцию весьма серьезного роста масштабов злоупотребления этими законами. Источник утверждает, что примененные в данном деле положения Уголовного кодекса и Антитеррористической прокламации являются примерами таких законов. Источник отмечает, что согласно статье 3 Прокламации определение террористического акта (наказуемого 15 годами лишения свободы или смертной казнью) включает в себя любые действия, которые «создают угрозу для общественной службы или приводят к ее захвату, установлению контроля над ней, вмешательству в ее нормальное функционирование или его нарушению» в целях «навязывания своей воли правительству, запугивания населения, дестабилизации или уничтожения основных политических, конституционных, экономических или социальных институтов страны». Определение «посягательств на Конституцию» согласно пункту 1 статьи 238 Уголовного кодекса также охватывает слишком широкий круг деяний, а наказание за них установлено в виде лишения свободы на срок от 3 до 25 лет.

34. По мнению источника, нарушения права девяти фигурантов на справедливое судебное разбирательство были столь серьезны, что их лишение свободы приобрело характер произвольного задержания в соответствии с категорией III. Предположительно речь идет о следующих нарушениях:

а) жестокое в физическом и психологическом плане обращение с этими девятью лицами во время их нахождения под стражей, равносильное пыткам и приведшее к вынужденной даче признательных показаний в нарушение статьи 7 Пакта и обязательств Эфиопии согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

б) пренебрежение требованием о рассмотрении дела независимым и беспристрастным судом и нарушение права всех девяти фигурантов считаться невиновными в соответствии со статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта и принципом 36 (1) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме; источник утверждает, что многократное продление досудебного содержания под стражей и пренебрежение требованием призвать прокуратуру к ответственности за непредоставление достаточных улик свидетельствуют об отсутствии непредвзятости в действиях суда; источник также полагает, что своими заявлениями, сделанными до суда, высокопоставленные государственные деятели сделали невозможным справедливое разбирательство дела судом;

с) отказ в доступе к услугам адвокатов явился нарушением пункта 3 б) и d) статьи 14 Пакта; в течение 10 дней, истекших со времени их ареста, 25 и 26 апреля 2014 года и до второго рассмотрения в суде вопроса об их задержании, состоявшегося 7 мая 2014 года, всем девяти лицам было отказано в возможности общаться с адвокатами; во время первоначального рассмотрения в суде вопроса об их задержании, состоявшегося 27 апреля 2014 года, блогеры также предстали перед судом, будучи лишены любой юридической помощи.

35. 5 августа 2015 года источник уведомил Рабочую группу, что 8 июля 2015 года, почти через 15 месяцев после их ареста, г-н Кибрет, г-жа Фантахун, г-н Валдиес, г-н Хайлегиоргис и г-н Кассайе были освобождены, а обвинения против них сняты. Никаких официальных заявлений, объясняющих их освобождение или продолжающееся содержание под стражей остальных четырех блогеров, сделано не было. В интервью, данном средствам массовой информации, Министр коммуникаций и информационных технологий указал, что прокуратура сняла обвинения с пятерых обвиняемых, поскольку они являлись «просто соучастниками, а главными действующими лицами были остальные блогеры».

Ответ правительства

36. 16 октября 2015 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры препроводила правительству обвинения, выдвинутые источником, обратив особое внимание на четырех оставшихся в заключении блогеров². Рабочая группа просила правительство представить к 15 декабря 2015 года подробную информацию о четырех блогерах и разъяснить юридические положения, на основании которых их по-прежнему держат под стражей. Рабочая группа также просила правительство подробнее показать, насколько это судебное разбирательство ведется в соответствии с международным правом, в частности с международными договорами в области прав человека, участником которых Эфиопия является.

37. Рабочая группа сожалеет, что не получила ответа от правительства. Правительство не просило о переносе срока представления ответа в порядке, предусмотренном в методах работы Рабочей группы. Согласно пункту 15 этих методов Рабочая группа может вынести мнение и в отсутствие ответа от правительства.

² В этом обычном послании также были вкратце затронуты вопросы, касающиеся пяти освобожденных лиц, поскольку обвинения в адрес всех девяти фигурантов основывались на одних и тех же доказательствах.

Дополнительные новые сведения, представленные источником

38. 26 октября 2015 года источник представил Рабочей группе дополнительные новые материалы. Согласно источнику 16 октября 2015 года с г-на Хайлу, г-на Берхане, г-на Фелеке и г-на Вабеллы были сняты обвинения в терроризме. Эти четыре блогера были выпущены из тюрьмы на следующий день – почти через 18 месяцев после их первоначального ареста. Однако одновременно г-ну Хайлу было предъявлено обвинение в подстрекательстве к насилию на основании статьи 257 Уголовного кодекса, и поэтому он был выпущен под залог. Это новое обвинение против г-на Хайлу основывается на тех же свидетельствах, что и описанное выше предыдущее обвинение.

39. По состоянию на 23 марта 2016 года ни один из этих девяти человек не находился под стражей. В то же время правительство обжаловало оправдание г-на Хайлу, г-на Берхане, г-на Фелеке и г-на Вабеллы, и они ожидали окончательного решения Верховного суда по этой апелляционной жалобе. Г-н Хайлу также ожидал рассмотрения в суде нового выдвинутого против него обвинения. Источник с обеспокоенностью отмечает, что этим четверем блогерам по-прежнему грозит заключение под стражу, если Верховный суд отменит оправдательный приговор или если суд, рассматривающий новое дело г-на Хайлу, сочтет его виновным.

Обсуждение

40. Рабочая группа приветствует освобождение всех девяти фигурантов.

41. Согласно пункту 17 а) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным, независимо от факта освобождения соответствующего лица. В данном случае Рабочая группа считает необходимым вынести мнение с учетом перечисленных ниже факторов:

а) предположительные действия с целью заставить замолчать видных оппонентов, вписывающиеся в представляющийся типичным порядок действий правительства, которое стремится криминализировать мирное осуществление прав человека³;

³ См., например, мнения № 2/2015, № 62/2012 (обсуждается ниже), № 28/2009 и № 18/1999. См. также заявление, опубликованное шестью мандатариями специальных процедур, с адресованным Эфиопии призывом прекратить использование антитеррористических законов для ущемления прав человека (пресс-релиз Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Женева, 18 сентября 2014 года; см. по адресу: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15056&LangID=E). В своем заявлении мандатарии отметили следующее: «Через два года после того, как мы впервые забили тревогу, мы по-прежнему получаем многочисленные сообщения о том, как антитеррористические законы используются в Эфиопии против журналистов, блогеров, правозащитников и политиков-оппозиционеров». Кроме этого, во время рассмотрения положения в Эфиопии в рамках второго цикла универсального периодического обзора ряд государств выразили обеспокоенность тем, что журналисты и создатели контента для средств массовой информации по-прежнему подвергались произвольным задержаниям с использованием Антитеррористической прокламации, и рекомендовали Эфиопии обеспечить, чтобы права на свободу выражения мнений и на ассоциацию не криминализировались под прикрытием Антитеррористической прокламации. См. A/HRC/27/14, пункты 30, 43, 49, 73, 75, 77,

b) представленная источником информация о том, что четверо из девяти лиц, как указано выше, по-прежнему могут вновь оказаться в заключении;

c) многочисленные предположительные нарушения права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международным правом прав человека;

d) серьезные обвинения в жестоком обращении, возможно, сходным с пытками, в отношении девяти фигурантов;

e) продолжительность содержания девяти фигурантов под стражей: пятеро провели в тюрьме почти 15 месяцев, остальные четверо – почти 18 месяцев, и только после этого они были освобождены.

42. То, что все девять фигурантов были выпущены из тюрьмы, не освобождает правительство от его обязательств согласно международному праву, включая его обязанность обеспечить компенсацию за причиненный вред в случае, если лишение свободы будет сочтено произвольным.

43. Рабочая группа выработала в своей правоприменительной практике определенный порядок работы с вопросами, касающимися доказательной базы. Если источник представил достаточные доказательства *prima facie* того, что в деле имело место несоблюдение международных требований, квалифицируемое как произвольное заключение, то следует исходить из того, что, если правительство имеет намерение отвергнуть выдвинутые обвинения, бремя доказательства ложится на него⁴.

44. В данном случае правительство не посчитало нужным оспорить представленные источником заслуживающие доверия обвинения и приведенные им доказательства *prima facie*. Согласно этим обвинениям есть серьезные основания полагать, что блогеров и журналистов подвергли задержанию исключительно за то, что они пользовались своими правами на свободу выражения мнений и на ассоциацию, а не за какие-то предположительные террористические акты. Рабочая группа отмечает, что блогеры и журналисты были арестованы всего через два дня после того, как они в блоге «Зона № 9» возобновили свои критические выступления в адрес правительства, и что их заметки, посвященные правам человека и социальной справедливости, были, судя по всему, использованы в качестве главных источников предъявленных против них улик. Тот факт, что пять фигурантов были выпущены на свободу, а с остальных четырех были также сняты все обвинения, свидетельствует, что серьезных доказательств вины хотя бы кого-то из фигурантов у правительства никогда не было.

45. Рабочая группа учла и другую заслуживающую доверия информацию, подтверждающую утверждения источника. Рабочая группа, в частности, напоминает о своем мнении № 62/2012⁵, касавшемся дела, по многим параметрам сходного с настоящим делом. В том деле было установлено, что имевшее в Эфиопии место лишение свободы журналиста и блогера явилось нарушением в соответствии с категориями II и III, поскольку были применены чрезмерно широкие положения Антитеррористической прокламации. Как и в настоящем случае, не было предложено никаких конкретных объяснений того, какую именно угрозу представлял журналист, и Рабочая группа пришла к выводу, что пресле-

103, 132-33, 140, 148, 155.104-108, 155.161-163, 156.5-6, 157.7, 157.18, 158.32-35 и 158.50-53.

⁴ См., например, A/HRC/19/57, пункт 68, и мнение № 52/2014.

⁵ См. мнение № 62/2012.

дование журналиста явилось прямым следствием использования им своего права на свободу выражения мнений. К такому же выводу Рабочая группа пришла и в настоящем деле.

46. В свете вышеизложенного Рабочая группа полагает, что все девять лиц были лишены свободы в нарушение статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 статьи 19 и статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Это лишение свободы подпадает под категорию II по классификации, которую использует Рабочая группа.

47. Рабочая группа также считает, что выдвинутые источником обвинения раскрывают серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа особо обеспокоена предположительными случаями применения к девяти фигурантам пыток в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статьи 7 Пакта и, как следствие, принудительной дачей ими признательных показаний. Представленная источником информация указывает на то, что признательные показания были использованы при формулировке обвинений, предъявленных девяти фигурантам. В тексте обвинения говорится о подписанных признательных показаниях, которые могут использоваться в качестве доказательств. Далее в тексте перечисляются имена и фамилии всех девяти лиц, про которых говорится, что они подписали признательные показания, и указано количество страниц каждого документа в отдельности, которые, следует полагать, и есть письменные признательные показания.

48. Рабочая группа напоминает о выпущенном Комитетом по правам человека замечании общего порядка № 32 о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, в котором Комитет в пункте 41 указал, что согласно пункту 3 g) статьи 14 Пакта является недопустимым применять пытки или подвергать какому-либо другому жестокому обращению, с тем чтобы добиться признания вины, и что обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной воле, ложится на государства⁶. Рабочая группа согласна с мнением Европейского суда по правам человека, который постановил, что принятие в качестве доказательства заявлений, сделанных под пыткой или в результате применения другого жестокого обращения, превращает весь судебный процесс в несправедливый. Это суждение применимо независимо от предварительного характера заявлений и от того, оказали ли они решающее влияние на вынесение обвинительного приговора⁷. Рабочая группа напоминает правительству о его обязанности согласно статьям 2 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания предотвращать применение пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией⁸, и обеспечивать, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано

⁶ См. CCPR/C/GC/3223.

⁷ См., например, Европейский суд по правам человека, *Гафген против Германии*, жалоба № 22978/05, постановление от 1 июня 2010 года, пункт 166; *Эль Хаски против Бельгии*, жалоба № 649/08, постановление от 25 сентября 2012 года, пункт 85.

⁸ См. также Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы), правила 1 и 57 (3). В этих правилах вновь подтвержден полный запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении заключенных, и говорится, что утверждения о пытках должны незамедлительно рассматриваться и становиться предметом срочного и беспристрастного расследования, проводимого независимым государственным органом.

под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Рабочая группа передаст это дело для дальнейшего рассмотрения соответствующему специальному докладчику, который в случае необходимости предпримет должные шаги.

49. Кроме того, источник представил заслуживающую доверия информацию о том, что до второго рассмотрения вопроса о задержании в суде, состоявшегося 7 мая 2014 года, все девять фигурантов были лишены права на независимый и беспристрастный суд и на презумпцию невиновности, а также права на юридическую защиту. Рабочая группа принимает к сведению то обстоятельство, что в октябре 2015 года суд в конечном итоге оправдал четырех из девяти фигурантов и что это может свидетельствовать о некоторой степени независимости и беспристрастности. Однако тот факт, что суд неоднократно санкционировал продление процедуры и не возложил на прокуратуру ответственность за то, как она представила дело, свидетельствует об отсутствии независимости, которое правительство не опровергло информацией, свидетельствующей об обратном. В результате четверо блогеров провели в заключении почти 18 месяцев, и только после этого были оправданы, и теперь их пример может служить всем таким же, как они, серьезным предупреждением о возможных карах.

50. Рабочая группа напоминает о своем списке принципов, касающихся совместимости антитеррористических мер со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта⁹. В соответствии с этими принципами содержание под стражей лиц, подозреваемых в террористической деятельности, должно сопровождаться предъявлением конкретных обвинений, а обвиняемые должны иметь возможность пользоваться своим правом на соответствующие гарантии рассмотрения их дела справедливым судом, в том числе на доступ к юридической помощи и представительству. Эта защита в данном деле блогерам и журналистам обеспечена не была.

51. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод о том, что в силу степени серьезности нарушений статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 Пакта лишение свободы всех девяти фигурантов явилось произвольным и подпадает под категорию III по классификации, используемой Рабочей группой при рассмотрении переданных ей дел.

52. Наконец, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что правительство не откликнулось на те серьезные обвинения, которые были выдвинуты в данном деле. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁰.

⁹ См. A/HRC/10/21, пункты 50–55. См. также Principles and Guidelines on Human and Peoples' Rights while Countering Terrorism in Africa, parts 1 (F) and (I), 3 and 4 («Правила и руководящие принципы, касающиеся прав человека и народов в рамках борьбы с терроризмом в Африке»). Этот документ был официально выпущен 29 января 2016 года в Аддис-Абебе.

¹⁰ Совет по правам человека, пункт 3 резолюции 24/7.

Решение

53. В свете вышеизложенного Рабочая группа выражает следующее мнение:

Лишение свободы Бефекаду Хайлу, Хелалема Кибрета, Атнафа Берхане, Натнаила Фелеке, Махлета Фантахуна, Абела Вабеллы, Тесфалема Валдиеса, Асмамавы Хайлегиоргиса и Эдома Кассайе носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 5, 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9, 14, 19 и 22 Пакта и подпадает под категории II и III согласно классификации произвольных задержаний, которую Рабочая группа использует при рассмотрении переданных ей дел.

54. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения девяти перечисленных выше лиц и приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

55. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты явилось бы обеспечение девяти перечисленным выше лицам положенного им в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта права на компенсацию за вред, причиненный им во время их произвольного лишения свободы. Согласно международному праву жертвы произвольного лишения свободы имеют право требовать и получать от государства фактическое возмещение, включающее реституцию, компенсацию, удовлетворение и гарантию неповторения.

56. Рабочая группа призывает правительство обеспечить, чтобы перечисленные выше девять лиц не подвергались более жестокому обращению. Рабочая группа также призывает правительство провести исчерпывающее расследование обстоятельств, при которых имело место произвольное лишение свободы, и принять необходимые меры в отношении виновных в нарушении прав потерпевших.

57. Действуя в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, Рабочая группа препровождает обвинения в пытках и жестоком обращении Специальному докладчику по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

[Принято 20 апреля 2016 года]